

КАТЕГО́РИЯ ЯЗЫКОВА́Я

Авторы: В. А. Виноградов

КАТЕГО́РИЯ ЯЗЫКОВА́Я, смысловая или формальная основа группировки элементов языка в определённой совокупности, а также сама эта совокупность. Будучи абстрагирована от суммы конкретных свойств этих элементов, К. я. выступает как фундам. способ их существования в системе языка и их представления в лингвистич. описании. Совокупность смысловых (семантических; см. [Семантика](#)) К. я. образует языковой план содержания, совокупность формальных К. я. – план выражения (термины Л. [Ельмслева](#)).

Существуют разл. понимания К. я. Обычно выделяются содержательные К. я., которые представляют собой открытую или замкнутую совокупность [единиц языка](#), объединённых общим категориальным значением, и формальные К. я., которые объединены общим формальным признаком. Напр., категория диминутивности охватывает слова, которые содержат общее значение уменьшительности, дополняющее осн. словарное значение («домик», «собачка», «беленький» и т. д.); категория транзитивности охватывает все глаголы, имеющие общий формальный признак – обязательность употребления с прямым дополнением («ловить кота», «покупать хлеб», «раздавать обещания» и т. п.). Примером замкнутой содержательной категории, в отличие от приведённых открытых категорий, является категория родства, охватывающая огранич. число слов – обозначений родственных лиц («отец», «мать», «сын», «дочь», «брат», «сестра», «муж», «жена» и др.); пример замкнутой формальной К. я. – категория глухости – звонкости согласных (п, т, к, ф, с, ш, х, ц, ч, щ – б, д, г, в, з, ж, й). Применительно к таким формальным группировкам термин «К. я.» часто синонимичен термину «класс».

В рамках описаний языка К. я. может пониматься более абстрактно, в отвлечении от воплощающих её единиц; при этом осн. внимание сосредоточено на содержат. структуре самой К. я. Напр., в [типологии лингвистической](#) возможно сравнение языков на основе сходств и различий в строении присущих им К. я.: так, категория рода в одних языках содержит три категориальных подзначения (мужской, женский, средний), как в рус., нем. языках, а в других – только два (мужской, женский), как в арабском, французском; во многих языках эта категория вообще отсутствует, как в англ., венг. языках.

Существует класс наиболее обобщённых К. я., которые так или иначе находят выражение в конкретных языках, – это такие категории, как время, пространство, количество, качество, принадлежность и ряд др.; посредством этих категорий язык фиксирует опыт познания человеком окружающего мира. Они были названы [понятийными категориями](#) (О. [Есперсен](#)) и образуют осн. объект изучения в рамках когнитивного подхода к языку (см. [Когнитивная лингвистика](#)).

По своему семиологич. характеру (см. [Семиотика](#)) К. я. могут быть двух типов: номинативные и синтаксические. Первые отражают семантич. функцию [знаков языковых](#), т. е. их нацеленность на внеязыковую действительность, без обращения к которой невозможно понять и описать их содержание. Напр., категория количества передаёт представление о реальной единичности или множественности внеязыковых объектов. Напротив, синтаксич. К. я. не требует для своего понимания обращения к внеязыковому [денотату](#) и нацелена на соотношение между

знаками, из которого выводится содержание данной категории. Напр., категория падежа никак не связана с реальными характеристиками объекта, обозначенного данным существительным, а отражает лишь отношение между словами в предложении: «подошёл к дому» (дат. п.) – «вышел из дома» (род. п.) – «находится в доме» (предл. п.).

Языки различаются не только набором К. я., но и их лингвистич. статусом в том или ином языке: в одних случаях К. я. остаётся чисто лексической и не имеет обязательных формальных показателей, при этом категориальное значение является базовой частью словарного толкования; в др. случаях К. я. выступает как грамматическая категория со своим обязательным набором формальных средств выражения и описывается в сфере грамматики на основе выделяемых грамматических значений. Напр., в языках, не имеющих грамматич. рода, представлена понятийная лексич. категория пола, выражаемая отд. лексемами типа «мужчина» – «женщина», «сын» – «дочь», «бык» – «корова» и т. п. В языках же, где категория пола включается в грамматич. категорию рода, категориальное значение (мужской, женский, иногда и средний) находит обязательное выражение в синтаксич. согласовании: «мой сын» – «моя дочь», «новый журнал» – «новая книга» – «новое издание». Приобретение категорией статуса грамматической перемещает её в ядро категориальной системы языка, которая в функциональной грамматике описывается через понятие функционально-семант. поля (А. В. Бондарко): имеется в виду семант. категория, рассматриваемая в единстве с комплексом морфологич., синтаксич., лексико-грамматич. и лексич. средств её выражения в данном языке.

При описании К. я. (особенно грамматической) необходимо принимать во внимание её принадлежность определённой части речи в качестве онтологич. характеристики последней («хозяин» категории), напр., категория числа принадлежит существительным; с др. стороны, следует отмечать носителя (выразителя) данной категории, т. е. те части речи или контексты, которые несут её формальное выражение. Это может быть та же часть речи, которой принадлежит К. я. (напр., глагол как «хозяин» и как осн. носитель аспектуальности; см. Вид глагола), но может быть и другая (напр., в ряде индейских языков категория предметного класса именного объекта выражается не в форме существительного, которому категория принадлежит, а в форме глагола действия, управляющего прямым объектом). К. я., которая не выражена в форме слова, которому принадлежит, называется скрытой (Б. Л. Уорф).

Литература

Лит.: Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. 2-е изд. Л., 1978; Аспекты семантических исследований. М., 1980; Мартынов В. В. Категории языка. Семиологический аспект. М., 1982; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М., 2001; Бенвенист Э. Общая лингвистика. 2-е изд. М., 2002; Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение». М., 2002; Плунгян В. А. Общая морфология. 2-е изд. М., 2003; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М., 2005; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. 6-е изд. М., 2007; Реформатский А. А. Введение в языковедение. 5-е изд. М., 2007; Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. 4-е изд. М., 2007.